

ГЛАВА 2

НАСТРОЕНИЯ В НАРОДЕ МЕНЯЮТСЯ

Людская молва — что морская волна. Слухи о принцессе Пхёнган распространились среди народа Когурё со скоростью молнии. Источником их были жители деревни Са из клана Сунно. Они говорили о принцессе так, словно проповедовали новую религию.

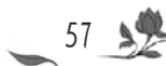
Принцесса Пхёнган отказалась выходить замуж по расчету за генерала Го Гона, сына Гочуги Го Вонпё, и, отвергнув всех знатных и почетных претендентов на свою руку, вышла замуж за простого парня из народа — Ондаля. Са утверждали, что это невиданное доселе событие, перевернувшее весь мир с ног на голову, произошло потому, что принцесса Пхёнган считает всех подданных своей страны равными. Основная история еще дополнялась подробными рассказами о благодеяниях принцессы, которая тратила личное имущество ради помощи бедным крестьянам.

Люди хлопали в ладоши и восторгались храбростью и силой любви принцессы, история которой превосходила самое смелое воображение, и возлагали на нее огромные надежды.

Прошел еще один год, и с наступлением тепла король отправил в империю Цинь посланника с наказом собирать информацию о противнике. Правитель всегда с особым вниманием относился к ситуации на севере и не жалел сил на подготовку к возможной войне. Под предлогом охоты он сам доехал вниз до реки Черён и лично проследил за реставрацией всех горных крепостей, включая главную — Чанан, — на укрепление которой потратили больше всего сил. Это была подготовка на случай проигрыша, в результате чего крепость Чанан стала бы временной столицей Когурё. Король Пхёнвон всеми силами старался укрепить свою власть.

В тот год засуха была очень сильной и длилась необычайно долго. Только в самом начале лета начался долгожданный ливень и несколько дней утолял жажду иссохшей земли. Капли дождя били по затвердевшей почве, и вскоре она намокла и стала такой мягкой, что ноги проваливались при ходьбе. Именно тогда и стала появляться саранча.

Личинки саранчи несколько месяцев выжидают в земле и выбираются на поверхность, когда трава, годная для корма, достаточно вырастает. Поначалу они не причиняют особого вреда посадкам, но затем взмахами крыльев привлекают сородичей, и тогда их становится не счесть. Когда полчища саранчи съедают все вокруг, они начинают двигаться на запах воды и сметают все на своем пути. Огромное черное

облако насекомых несется вперед, закрывая небеса. От их стрекота у людей закладывает уши.

Стая саранчи смела подчистую не только зерновые, посаженные на полях, но и кукурузу, фрукты и горные ягоды. Король приостановил все работы и метался по стране, пытаясь помочь подданным, но цены на ячмень, просо, пшеницу и бобы — основные зерновые культуры, которыми питался народ, — неуклонно росли.

В отличие от расположенных на юге Силлы и Пэкче, в Когурё было много гор и мало равнин, пригодных для посадки сельскохозяйственных культур. Та небольшая территория, что годилась для земледелия, принадлежала знати и местным богачам, поэтому голова у короля постоянно была занята вопросом, как обеспечить пропитанием простой народ. Достаточное и разнообразное питание могли позволить себе только знатные семьи. Несмотря на дань в виде мяса и морепродуктов, получаемую с захваченных земель, проблемы с продовольствием в стране только усугублялись. Каждый год специальные чиновники отправлялись на поиски новых источников продуктов питания, которые можно было бы ввезти в страну. Сейчас же это мероприятие стало одной из главных забот короля и его советников.

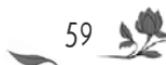
Услышав о том, что подданные один за другим умирают от голода, король Пхёнвон приказал урезать армейское продовольствие и раздать бедным все запасы, имевшиеся на складах. Но недовольство людей, которые все еще не отошли от горя после нашествия саранчи, королевской властью уже достигло уровня небес. Солдаты ходили по деревням,

убирая и хороня трупы умерших от голода, но их было настолько много, что даже в армии не хватало рук. Когда рынок настолько опустел, что не удавалось найти еду даже за большие деньги, обозленный народ схватил серпы и бамбуковые пики и пошел толпой на государственные ведомства.

В крестьянских домах уже давно пропал скот, и какие-то отчаянные головы собрали отряд, который крал и продавал на мясо боевых лошадей. Повсюду вспыхивали беспорядки. Народ от безысходности питался травой и сосновой корой, а позже даже начали ходить холодящие кровь слухи о том, что появились люди, которые поедают младенцев и трупное мясо.

Принцесса Пхёнган напряженно следила за обстановкой в стране с помощью Северных Мечей и торговцев солью из клана Са, путешествовавших повсюду. Она неустанно старалась оценить ситуацию и найти выход, одновременно пытаясь выяснить причину такого стремительного ухудшения дел. Несмотря на громадный ущерб, причиненный засухой и саранчой, система снабжения продовольствием не могла полностью рухнуть так быстро.

Самые сильные беспорядки начались на землях клана Кванно, правящая семья которого обладала меньшей силой, чем другие. Го Вонпё велел Чжин Чольчжуну попросить продовольствия у правительства и написать прошение к чиновнику Тэдэро, чтобы на их земли отправили дополнительные войска. Затем Го Вонпё сам выступил вперед. Король Пхёнвон счел желание Гочуги лично помочь попавшему в беду клану

похвальным и дал согласие. Однако, как говорится, беда не приходит одна: коварный Го Вонпё отправил на дело такие войска, которые в действительности, скорее, можно было назвать карательным отрядом. Они развернули на территории Кванно настоящую войну и превратили ее в необитаемые земли. Зверства, учиненные воинами Го Вонпё, были настолько жестокими и безжалостными, что почти все местные жители убежали в страхе за реку Хан, в Силлу и Пэкче.

Пхёнган и Чхве Уён тщательно анализировали текущее положение, по крупницам собирая информацию со всей страны. Волнения из-за нехватки зерна, следовавшие за ними беспорядки и их чересчур жестокое подавление больше не казались совпадением и дурно пахли. Согласно донесениям, значительное количество запасов отправили с полей в крупные крепости, но, несмотря на имевшиеся бумаги о ввозе, никакого продовольствия на рынках не появлялось. Зато прекрасно были налажены снабжение и оборот других товаров, таких как мех, металлы или муслиновые ткани. Бросалось в глаза отсутствие сделок по продаже зерна: все крупные торговцы либо закрыли лавки, либо продавали очень малое количество по высокой цене.

В бунтах, произошедших на землях Кванно, тоже оказалось много всего подозрительного. В ту пору местным крестьянам уже поступало продовольствие из армии, а наместник провинции считался очень честным и любезным человеком — как ни крути, а у народа не было особых причин хвататься за оружие и устраивать погром. Однако после того, как неизвестные опустошили склады с запасами, понемногу простые люди

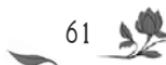
тоже присоединились к мятежам, и беспорядки, словно инфекция, распространились по всем соседним землям. А тут еще и Го Вонпё, который, даже не будучи в особо близких родственных отношениях с Чжин Пилем, без особых причин отправил на земли Кванно войска, что вызвало возмущение в рядах армии.

Все последствия от этой цепочки событий тяжелым бременем легли на плечи короля Пхёнвона. Настроения в народе упали ниже некуда, а недовольство дворцовой политикой достигло небес.

Наконец Пхёнган все-таки смогла найти следы заговора, стоявшего за началом беспорядков, стимулом для которых послужили засуха и нашествие саранчи. По приказу короля воины обыскали склады в крепости Ёдон и обнаружили запасы зерна, но командующий крепости, которого схватили и подвергли допросу, покончил жизнь самоубийством, и выяснить причины так и не удалось.

Пхёнган отреагировала соответствующе: «Я не боюсь того, кто на глазах. Самый страшный враг — тот, кто прячется в тени. Однако мы уже заметили их хвосты. Хотя сейчас нам особо нечему радоваться, это еще далеко не конец. До тех пор пока мы не сдадимся, всегда есть шанс, что все изменится».

Ли Чжинму, усердно занимавшийся продажей соли вместе с кланом Са, получил приказ от Чхве Уёна и сломя голову поскакал в крепость Пхеньян, чтобы встретиться с торговцем зерном Пак Бугилем. Юноша покидал столицу под предлогом

похорон отца, и теперь довольный Пак Бугиль встретил его с распростертыми объятиями:

— Достойно ли ты провел похороны?

— Да, господин, благодаря вашей милости я смог выразить отцу свое почтение.

— И ни одной весточки ведь от тебя не было все это время... Ну что, надоело служить?

После смерти предводителя Черных Смерчей Ким Чжусына его наследник Ким Сончжип и Пак Бугиль изо всех сил соперничали за милость Го Вонпё. К этому времени купец значительно расширил свои связи и получил еще больше торговых прав. Он жаждал оказать любую помощь спасителю своей жизни Ли Чжинму. Лицо юноши до сих пор пересекал огромный шрам, словно напоминание о том страшном для торговца дне.

— Для начала передохни несколько деньков да осмотрись, — сказал Пак Бугиль воину.

Купец поместил Ли Чжинму в ту самую роскошную комнату, в которой он в прошлом восстанавливался после ранения, и даже не забыл послать девушку, что тогда ухаживала за ним. Несмотря на слова об отдыхе, Пак Бугиль с самого первого дня принялся водить воина за собой, изо всех сил пытаясь выказать тому свое доверие.

— Я слышал, у тех складов на берегу такая строгая охрана, что поблизости даже муха не пролетит? — словно ненароком заметил Ли Чжинму.

Пак Бугиль надменно улыбнулся и знаком приказал следовать за ним:

— Смотри особо не удивляйся, когда увидишь. Я покажу тебе только потому, что доверяю.

Каждый склад был размером примерно двадцать шагов в ширину и пятьдесят — в длину. Вдоль берега реки стояло больше десятка таких складов, окруженных стражниками Пак Бугиля.

Один из стражей заметил хозяина и торопливо подбежал к лошадям. Пак Бугиль велел ему открыть дверь ближайшего склада. Все пространство внутри было сверху донизу забито большими соломенными мешками. Ли Чжинму округлил глаза от удивления и спросил:

— Что все это такое?

— А ты как думаешь? Золото, самое настоящее золото! Ха-ха-ха, ну на словах, конечно. Здесь у меня хранится ячмень, вон там — просо, а дальше — кукуруза. Помимо этих у меня склады еще в нескольких местах. Смекаешь? Ну чего ты так удивляешься? — захохотал торговец.

Ли Чжинму не мог прийти в себя от удивления. Все предположения принцессы оказались абсолютно верны.

Получив отчет от Ли Чжинму, Пхёнган в сопровождении Ондала, Чхве Уёна и Ким Ёнчоля незамедлительно отправилась в крепость Писа на краю полуострова Ёдон. Четыре всадника мчались во весь опор. Нужно было решить проблему с продовольствием как можно скорее, пока ситуация не стала еще хуже. Если промедлить хотя бы день, то королевская власть вновь пошатнется и возникнут новые беспорядки. Принцесса и ее спутники скакали вдоль реки, взметая

брызги копытами лошадей, и никакая преграда не могла бы остановить их на этом пути.

Крепость Писа считалась одним из главных форпостов Когурё, и наместником в ней всегда назначался военачальник самого высокого уровня. В настоящее время пост главнокомандующего занимал близкий друг Гочуги Ён Чонги, Ён Мучан. Принцесса приветствовала Ён Мучана низким поклоном, и тот стремительно соскочил с места, пытаясь остановить ее:

— Ваше Высочество, что вы, я недостойн такого приветствия!

— Вы давний друг моего дядюшки, разумеется, мне следует приветствовать вас должным образом.

Принцесса чинно закончила церемониальный поклон и опустила в кресло, предложенное Ён Мучаном. Пхёнган не уведомила наместника о своем визите заранее, и Ён Мучан был удивлен ее неожиданному появлению. Принцесса подробно рассказала ему о раскрытом ею заговоре и пояснила, для чего ей нужны корабли.

Пришедший в ярость от ее рассказа Ён Мучан сжал кулаки. Его люди тоже получили значительный ущерб от нехватки зерна и ломали головы, где найти припасы. Ён Мучан созвал несколько доверенных лиц из своих поверенных и велел им отправить гонцов к капитанам всех торговых кораблей, находящихся на реках Ляохэ, Сунгари и Тайцзыхэ, с приказом срочно собраться в одном месте.

Между Когурё и Пэкче осуществлялся активный обмен товарами морским путем, поэтому на границе не было

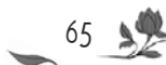
сильного контроля и процветала контрабанда. Староста деревни Са организовал соплеменников и заранее прибыл вместе с ними в столицу Пэкче. Они отправились на поиски риса, чтобы заменить им основные культуры, которыми питался народ Когурё, — ячмень, просо и кукурузу. Цель была проста — закупить как можно больше продовольствия в Пэкче, где располагалось много рисовых плантаций. Са собрали капитал с продажи соли и скупили весь рис, который смогли найти. Ли Чжинму и староста Са условились встретиться спустя пять дней в павильоне за горой Пусо.

Король Пхёнвон, получив от принцессы секретное послание, отправил своих воинов обыскать склады в окрестностях больших переправ по всей стране. В каждом из потайных мест были обнаружены запасы зерна. Правитель беспощадно конфисковал все в государственную казну и велел раздать народу.

Примерно в то же время в Когурё прибыли торговые корабли под управлением старосты Са и Ли Чжинму. Они заглянули в каждый уголок страны, где имелся водный путь, раздавая бедным жителям рис и утешая их исстрадавшиеся сердца и больные от голода желудки.

Пак Бугиля кинули в тюрьму. Все его склады были опустошены, и купца постиг полный крах. Его не смогли спасти ни значительное богатство, ни положение главного счетовода Черных Смерчей.

Незадолго до того как Пак Бугиля схватили, его вызвал к себе Го Вонпё. Он утешил торговца, сказав ему ни о чем

не беспокоиться и просто немного отдохнуть. Также Гочуга клятвенно пообещал, что, как только ситуация улучшится, он обязательно вытащит Пак Бугиля из тюрьмы и вернет ему его состояние в целости и сохранности. Го Вонпё подчеркивал, что, сидя в одной лодке, они с торговцем — соратники на всю жизнь.

Пак Бугиля подвергли строгому допросу, пытаясь выяснить, кто действительно стоял за его действиями. Но не помогли даже жестокие пытки: торговец держал рот на замке, молча принимая всю вину на себя. Хотя Го Вонпё и не давал ему никаких гарантий, кроме слов, Пак Бугиль до последнего старался показать Гочуге свою преданность.

Спустя некоторое время Го Чжинён пришел с визитом в тюрьму. Накрыв богатый стол с выпивкой, он выразил торговцу соболезнования его страданиям и передал волю отца:

— Вам следует укрыться где-то ненадолго. Где вас больше устраивает? Мы можем переправить вас в Цинь или Японию. Зачем вам продолжать страдать в тюрьме? Лучше переждать, пока не пройдет гнев Его Величества.

— Если Гочуга так считает. Когда я должен отправиться?

— Все приготовления сделаны. Золото и бумаги тоже готовы. В будущем, когда вернетесь, вам вновь предстоит занять важный пост. А пока наслаждайтесь едой и выпивкой. Вам нужно восстановить силы, чтобы вернуться в былом величии.

Пак Бугиль держался настороже и не прикасался к столу. Тогда Го Чжинён налил себе чарку вина и показательно выпил ее, успокаивая купца.

— Не поймите меня неправильно. Просто я в таком положении, что становлюсь слишком подозрительным ко всему. Я обязательно снова поднимусь на ноги и стану опорой для уважаемого Гочуги, — сказал Пак Бугиль и залпом опустошил чарку вина. — Я служу Гочуге уже более двадцати лет. Помнится, когда ты был еще совсем малышом, я катал тебя на спине. Однажды ты прямо туда мне и написал. Ха-ха-ха! До сих пор помню, как ты тянул свои маленькие ручки и просил покатать тебя! Я, Пак Бугиль, еще всех переживу! Меня так легко не проймешь! Ни за что!

— Нельзя быть настолько уверенным в том, что грядет. Но в любом случае это лучше, чем лишиться головы.

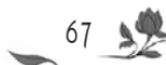
Пак Бугиль не сразу понял смысл слов Го Чжинёна и недоуменно уставился на него. Но не прошло и нескольких секунд, как он схватился за горло и начал кашлять кровью.

— Когда... за что? Яд?

Го Чжинён медленно осушил свою чарку, наслаждаясь ароматом вина.

— С выпивкой все в порядке. Яд был на стенках вашей чарки. Как говорится, сила по силе — осилишь, а сила не под силу — осядешь. Если пытки станут сильнее — вам будет сложнее держаться. Подумайте о родных. Отец обещает, что они останутся в живых. Я понимаю вашу обиду, но вам слишком много известно.

У Пак Бугиля имелись не только списки членов отряда Черных Смерчей, но и записи об их местонахождении, информация о делах и имуществе организации по всей стране. Он не просто заведовал финансами Смерчей, а хранил

в своих архивах сведения о всех важных лицах, их происхождении, окружении и даже слабостях. Такого опасного свидетеля нельзя было оставлять в живых.

— Отныне за капиталы Черных Смерчей будет отвечать другой человек. Ни о чем не беспокойтесь и отправляйтесь с миром, — бросил Го Чжинён и удалился.

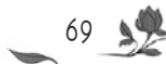
Са за свою самоотверженную помощь народу по всей стране получили всеобщее признание и земли в награду от короля. Главой клана Сунно назначили старосту Са. Его родственники получили должности чиновников, а некоторым достались в управление торговые права и лавки, отобранные у Пак Бугиля. Староста Са и весь его клан отныне считали себя вечными должниками принцессы Пхёнган и готовы были отдать за нее жизнь.

Сильнейший удар от всей этой ситуации получил Го Вонпё. Услышав предсказания от астронома о предстоящей засухе, он приказал Пак Бугилю скупить побольше зерна. Гочуга хотел обогатиться на его продаже, намеренно создав трудности с поставками продовольствия и посеяв беспорядки в стране. Как раз вовремя началось нашествие саранчи: Го Вонпё счел и это благоприятной возможностью для себя. Он решил нанести королю решающий удар и отправил шпионов, переодетых простыми крестьянами, напасть на государственные ведомства в провинции.

Го Вонпё думал, что именно сейчас наступил удачный момент, чтобы наконец загнать Пхёнвона в тупик и захватить дворец, не пролив ни капли крови. Однако из-за

вмешательства принцессы Пхёнган все зерно было конфисковано, а склады сожжены. Целая сеть поставок, в центре которой находился Пак Бугиль, теперь не подлежала восстановлению. Но еще большим был скрытый ущерб. В народе стало известно, что карательный отряд принадлежит именно ему, и доверие к Гочуге среди подданных Когурё было безвозвратно утеряно. И не только это. Большинство морских военачальников во главе с Ён Мучаном отвернулись от него. Не в состоянии оценить, насколько сильным окажется влияние от этой потери, Го Вонпё не находил себе места от беспокойства.

Главной причиной провала своего плана Гочуга считал внезапную отправку кораблей в Пэкче и последующую задачу риса по всей стране. Идея заменить зерновые рисом казалась настолько необычной, что не поддавалась воображению. Услышав от шпионов, что за действиями Ён Мучана на самом деле стояла принцесса Пхёнган, Го Вонпё подпрыгнул на месте от удивления. Когда в прошлом юная принцесса вызвала во дворец генерала Воль Гвана и стала управлять Северными Мечами, Гочуга только посмеивался. Когда она умудрилась продвинуть на должность начальника внешней стражи генерала Ыльчжи и сделала Черных Смерчей всеобщим посмешищем, он тоже не считал ее достойным соперником. Однако он и представить не мог, что изгнанная из дворца принцесса так хитра, что может сорвать все его тщательно выстроенные планы с зерном. Го Гон, тоже немало удивленный последними событиями, запоздало начал сожалеть о своих чувствах к Пхёнган и решил во что бы

то ни стало избавиться от них. Семья Го поздно раскусила истинную сущность принцессы и теперь кусала локти от досады.

Так началась безмолвная война. С этих пор доклады шпионов о действиях принцессы Пхёнган подавались Го Вонпё в первую очередь.

Со смертью Пак Бугиля оборвалась ниточка, ведущая к доказательствам причастности Го Вонпё, но король Пхёнвон так или иначе знал правду. Пока правитель молчал, опасаясь прямого столкновения, но кто знает, что будет дальше?

Король Пхёнвон отдал приказ министрам и исполнил давнее желание провести достойную траурную церемонию и отдать посмертные почести генералу Воль Гвану. Кроме того, он пожаловал новые должности Северным Мечам, которые оказали неоценимую помощь в устранении недавних беспорядков в стране, и восстановил их честь. Однако последнему приказу не суждено было исполниться ввиду того, что никто не знал, где ныне находятся знаменитые воины генерала Воль Гвана. Король Пхёнвон еще не понял, что Северные Мечи прячутся по всей стране, выполняя приказ принцессы об открытии школ военного искусства.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

